

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 122

Август-сентябрь 2009 года

Энеа против Италии [Enea v. Italy] (жалоба N 74912/01)

Постановление от 17 сентября 2009 г. [Большая Палата]

Статья 6

Гражданское разбирательство

Статья 6-1

Доступ к суду

Справедливое разбирательство

Право на доступ к суду заключенного, содержащегося в помещении тюрьмы со строгими условиями для защиты своих гражданских прав. *Допущено нарушение.*

Факты

Заявитель был приговорен к тридцати годам лишения свободы, среди прочего, за участие в преступной организации мафиозного типа. В августе 1994 года ввиду опасности, которую представлял заявитель, Министр юстиции издал приказ о содержании его в течение года в условиях строгого тюремного режима, предусмотренного параграфом 2 статьи 41 bis Закона об управлении тюрьмами и применяемого для обеспечения общественного порядка и безопасности. Приказ устанавливал различные ограничения в отношении свиданий, деятельности, и контроля переписки заявителя. Применение строгого режима было продлено до конца 2005 года посредством издания девятнадцати приказов, каждый из которых действовал в течение ограниченного срока. Заявитель подал несколько жалоб в суд, рассматривающий вопросы исполнения наказаний, который три раза принимал решения о смягчении некоторых применяемых к нему ограничений. Одна из жалоб была признана неприемлемой на том основании, что срок действия соответствующего приказа истек, и, следовательно, его рассмотрение более не представляло интереса для заявителя. В конце концов, суд распорядился о прекращении применения строгого режима, и в марте 2005 года заявитель был помещен в блок усиленного надзора, в котором некоторые особо опасные преступники содержались отдельно от других заключенных. Само по себе решение о помещении заключенного в блок усиленного надзора не подлежит обжалованию.

У заявителя были проблемы со здоровьем, и он был вынужден пользоваться инвалидной коляской. С июня 2000 года по февраль 2005 года он отбывал наказание в отделении тюремной больницы, отведенном для содержащихся в условиях строгого режима заключенных. В октябре 2008 года суд, рассматривающий вопросы исполнения наказаний, распорядился о приостановлении исполнения наказания заявителя по медицинским показаниям. С этого времени он содержится под домашним арестом.

Вопросы права

Статья 3. Ограничения, установленные при содержании в условиях строгого тюремного режима, были необходимы для того, чтоб воспрепятствовать поддержанию заявителем, представлявшим угрозу для общества, контактов с преступной организацией, к которой он принадлежал. Однако суды, рассматривающие вопросы исполнения наказаний, отменили или смягчили действие ряда таких ограничений. Кроме того, национальные власти выполнили свою обязанность по защите физического благополучия заявителя путем осуществления внимательного контроля за состоянием его здоровья, оценки серьезности проблем со здоровьем, обеспечения ему надлежащей медицинской помощи и госпитализации в случае необходимости. Соответственно, обращение, которому он подвергся, не вышло за рамки неизбежного уровня страданий, присущего содержанию под стражей.

Постановление

Положения статьи 3 Конвенции не были нарушены (принято пятнадцатью голосами "за" и двумя "против").

Статья 6 § 1. (а). *Ограничения права на доступ к суду в период применения строгого тюремного режима.* Заключенные, содержащиеся в условиях строгого тюремного режима, могут в течение десяти дней с даты вручения им министерского приказа, подать жалобу в суд, рассматривающий вопросы исполнения наказаний, которая не приостанавливает действие решения. Последний, в свою очередь, должен вынести решение в течение десяти дней; этот срок установлен с учетом серьезного воздействия строгого режима на права заключенных и того факта, что оспариваемое решение сохраняет силу только в течение ограниченного периода времени. Суд отклонил одну из жалоб заявителя более чем через четыре месяца после ее подачи на том основании, что оспариваемый приказ утратил силу. Следовательно, в отсутствие какого-либо решения по существу, судебная проверка соответствующего приказа лишилась всякого смысла.

Постановление

Допущено нарушение статьи 6 § 1 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Ограничения права на доступ к суду в период содержания в блоке усиленного надзора*

(i) *Приемлемость.* Статья 6 § 1 не применяется в ее уголовно-правовом аспекте, поскольку разбирательство в отношении тюремной системы в принципе не относится к предъявлению "уголовного обвинения". С другой стороны, вопрос о доступе к суду, компетентному рассматривать вопрос о помещении в блок усиленного надзора и сопровождающих его ограничениях, подлежит рассмотрению с точки зрения гражданско-правового аспекта статьи 6 § 1. Большая часть ограничений, которым предположительно подвергся заявитель, касаются набора прав заключенных, признанных Советом Европы

в Европейских тюремных правилах, содержащихся в Рекомендации Комитета министров. Хотя эта рекомендация не имеет обязательной силы для Государств-участников, их подавляющее большинство признает, что заключенные должны иметь большинство упоминаемых в ней прав, и предусматривает возможности по обжалованию ограничивающих эти права мер. Соответственно, можно обоснованно заявлять том, что в настоящем деле существует "спор" (*разногласие*) о "праве". Кроме того, некоторые ограничения, указанные заявителем, такие как ограничения контактов с семьей и ограничения, затрагивающие его имущественные права, явно относятся к сфере личных прав и являются гражданско-правовыми по своей природе. С учетом вышесказанного, для Государств важное значение имеет сохранение широких дискреционных полномочий в отношении средств обеспечения безопасности и порядка в сложном контексте тюрем. Тем не менее, необходимо, чтобы любое ограничение, затрагивающее такие гражданские права лица, могло быть оспорено в судебном порядке в отношении характера ограничений и их возможных последствий. Таким способом может быть достигнуто справедливое соотношение между трудностями, с которыми сталкивается Государство в тюремном контексте, с одной стороны, и защитой прав заключенных, с другой стороны. Соответственно, настоящая жалоба совместима ввиду обстоятельств, относящихся к предмету рассмотрения (*ratione materiae*) с положениями Конвенции, поскольку затрагивает статью 6 Конвенции в ее гражданско-правовом аспекте.

Постановление

Жалоба признается приемлемой (принято шестнадцатью голосами "за" и одним "против").

(ii) *Существо жалобы.* В то время как заключенный/ая действительно не мог обжаловать по существу решение о помещении его или ее в блок усиленного надзора как таковое, любое ограничение гражданских прав (затрагивающее, например, свидания заключенного с семьей или его/ее переписку) могло быть обжаловано в суды, рассматривающие вопросы исполнения наказаний. Принимая во внимание то, что в настоящем деле помещение заявителя в этот блок не повлекло никаких ограничений такого рода, даже возможное отсутствие такого средства правовой защиты не может рассматриваться как отказ в доступе к суду.

Постановление

Положения статьи 6 § 1 Конвенции не были нарушены (принято единогласно).

Статья 8. (а) *Август 1994 года – июль 2004 года.* Имело место вмешательство органа власти в осуществление заявителем права на уважение корреспонденции. Контроль корреспонденции заявителя в период с августа 1994 года по июль 2004 года не был предусмотрен законом, поскольку законодательство, примененное в настоящем деле, не регулировало ни длительность применения такой меры, ни основания, оправдывающие ее применение, и не указывало с достаточной точностью пределы и способ осуществления компетентными органами дискреционных полномочий. Европейский Суд не усматривает причин для отступления в настоящем деле от существующей прецедентной практики, разработанной с целью обеспечения всех заключенных минимальной степенью защиты, на которую имеют право граждане при верховенстве права в демократическом обществе.

Постановление

Допущено нарушение статьи Статья 8 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Последующий период.* Относительно периода с июля 2004 года до приостановления исполнения наказания заявителя, Европейский Суд ограничился указанием на то, что в материалах дела отсутствуют документы, обосновывающие утверждения заявителя.

Постановление

Положения статьи 8 Конвенции не были нарушены (принято единогласно).

Статья 41. Установление нарушения является достаточной справедливой компенсацией причиненного морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int